

Краеведение

Похоронная служба является непременной частью хозяйства любого города. И Магнитогорск – не исключение.

В 30-е годы на строительство по своей и не по своей воле ежедневно прибывали сотни и тысячи человек. А смертность среди первостроителей Магнитки из-за невероятно тяжёлых условий труда и быта, огромной скученности рабочих и нехватки медицинских учреждений была значительной. Потому похоронную службу организовали буквально через полгода после прибытия первого поезда строителей на Магнитострой.

Особо высокой была смертность среди спецпереселенцев. Умерших было так много, что их хоронили в огромных траншеях и, разумеется, без всяких опознавательных табличек. Как отмечает историк С. Х. Ахметзянов, причин высокой смертности было немало: холод, голод, постоянный сильный стресс, изнурение от непосильного труда, предельная скученность и, как следствие, грязь и антисанитария. По свидетельству самих спецпереселенцев, «в бараках кишели блохи и клопы, бегали мыши и огромные крысы. Люди спали в одежде на деревянных нарах, в лучшем случае – на соломенных матрасах без какого-либо постельного белья».

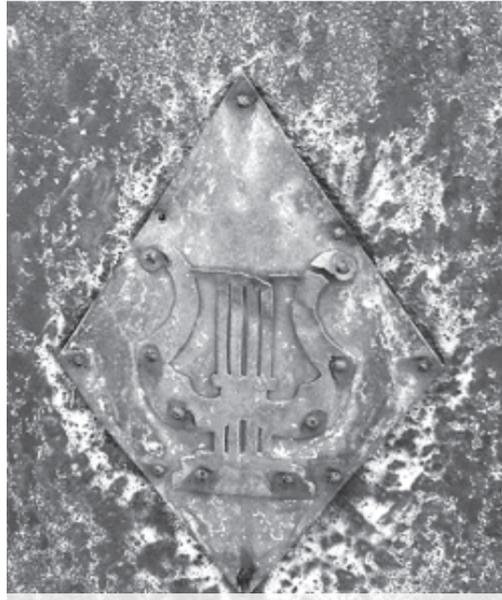
Нельзя не сказать и о криминальной обстановке. Официально милиция в Магнитогорске была создана приказом полномочного представителя ОГПУ по Уральской области 7 мая 1930 года. Количественный состав милиции был немногочисленным. Помогали милиционерам в поддержании общественного порядка члены созданного летом 1930 года общества содействия милиции ОСОДМил. Уже к ноябрю их было более 300 человек. Тем не менее, на Магнитострое, куда ежедневно прибывали и отсюда убывали строители, криминальная обстановка была весьма напряжённой. Только за первый квартал 1930 года рассмотрено 462 уголовных дела, в числе которых было 16 убийств, 36 несчастных случаев на производстве, нередко со смертельным исходом.

В начале ноября 1930 года президиум только что созданного Магнитогорского городского Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов – РКК и КД – издал обязательное постановление «О порядке похорон умерших граждан и пользования кладбищами». По этому постановлению хоронить умерших надо было на кладбищах посёлков Магнитного и Среднеуральского – ныне это примерно район ККЦ.

Работу по благоустройству клад-

«В буднях великих строек...»

«ММ» совместно с известным краеведом Ириной Андреевой продолжает серию публикаций, посвящённых истории магнитогорских кладбищ

Лиры на памятнике Петру Курманову

Памятник Петру Курманову

Памятник Екатерине Филимоновой

бищ, соблюдении санитарных правил, порядка и способов погребения, о содержании кладбищ в порядке и чистоте, а так же их охрану возложили на сельсоветы посёлков.

Работников сельсоветов также обязали вести специальные книги, в которые заносились все случаи погребения с отметкой времени и места погребения и номером предъявленного свидетельства о смерти, выданного загсом. Следить за исполнением постановления обязали коммунальный и здравоохранительный отделы городского Совета – ныне это управление жилищно-коммунального хозяйства и здравоохранения городской администрации.

Этим же постановлением председатель горсовета Николай Дмитриевич Бусыгин обязал организовать бюро похоронных процессов. На его создание потребовалось несколько месяцев, и в феврале 1931 года было создано похоронное бюро – предшественник нынешнего КПРУ – комбината похоронно-ритуальных услуг.

Газета «Магнитогорский рабочий» сообщила об этом 23 февраля, поместив следующее объявление: «В Магнитогорске организовано похоронное бюро, которое принимает заказы, имеет в продаже гробы, роет могилы. Адрес бюро: 1-й участок, кладовая на постройках горсовета». Спустя восемь месяцев

– новое газетное объявление, в котором было сообщено, что похоронное бюро приобрело катафалки. При необходимости вызов делается на телефон Магнитного сельсовета, где установлено дежурство кучеров, обслуживающих катафалки. Стоимость одного часа – два рубля 30 копеек: час считается с момента выезда из посёлка. Понятно, что катафалки 30-х годов – это не автомобили, а конные повозки с кучерами.

В 1931 году похоронное бюро вошло в состав треста благоустройства городского коммунального хозяйства. В том же году возникла необходимость расширения и создания новых кладбищ. Возле спецпосёлка Старо-Северный было создано новое кладбище, которое сохранилось до настоящего времени под названием Новосеверное. Хоронить на нём начали ещё в 1930-м. Об этом свидетельствует один из сохранившихся на кладбище памятников – Екатерине Константиновне Филимоновой, скончавшейся 24 августа 1930 года в возрасте 42-х лет. Этот памятник примечателен не только годом установки. Он – единственный в своём роде. Впервые, интересна и необычна техника нанесения надписей, которая оказалась необыкновенно стойкой. Прошло почти 90 лет, а надписи сохранились безукоризненно. При

ближайшем рассмотрении стало ясно, почему это оказалось возможным. Очевидно, галька, которой выложены надписи, укладывалась на влажную бетонную поверхность и намертво схватывалась. И, конечно же, обращает на себя внимание тройное изображение серпа и молота, что тоже делает этот памятник уникальным. На наш взгляд, этот образец могильного памятника 30-х годов должен быть обязательно сохранён.

Как хорошо было бы сохранить и удивительно трогательный памятник Петру Курманову. Всего-то 19 лет прожил Петя на этом свете, но, видно, хороший был парень и неплохой трубач, раз поставили ему такой памятник. На нём – вырезанные из металла труба, нотный стан с нотами, лира. И душевная надпись: «Другу Пете от коллектива духового оркестра ЦЭС».

В архиве ММК сохранилось личное дело Петра Александровича Курманова: всего несколько листочков. Родился в селе Александровка, в Кустанайской области Казахстана. Окончил семь классов. Заметим, неплохое по тем временам образование. В 16 лет, в августе 1934 года, приехал в Магнитогорск. Жил в одном из барачков Среднеуральского посёлка. Сначала работал счетоводом в управлении рабочего снабжения, потом табельщиком

на ЦЭС, в свободное время играл в духовом оркестре. Третья и последняя запись в трудовом списке – так раньше называлась трудовая книжка – из одного слова: «умер». Мы не знаем, что стало причиной смерти парнишки, но можем предположить, что погиб на трудовом посту. Тогда это нередко бывало.

На Новосеверном кладбище сохранилось немало мусульманских могил, что не удивительно. Тысячи мусульман были пригнаны к горе Магнитной в 30-е годы. Многие жители Татарии и Башкирии приехали на Магнитострой по вербовке. Об этом читайте в следующем субботнем номере газеты.

Ирина Андреева,
краевед

От редакции:

Редакция газеты и автор книги о магнитогорских кладбищах Ирина Андреева благодарят руководителя КПРУ Магнитогорска Евгения Могульцева, при заинтересованности, содействии и поддержке которого создаётся книга, посвящённая истории кладбищ города.

Память

© Евгений Рухмалёв

Из глубины забвенья

Одна из майских экспозиций городского историко-краеведческого музея посвящена дорогим для Магнитки находкам поисковиков последних лет, позволившим найти и захоронить прах героев Великой Отечественной в соответствии с традициями, установить места и обстоятельства гибели.

Выставка «Из глубины забвенья» невелика по объёму, но наглядно свидетельствует о сложности кропотливого труда по восстановлению имён павших без вести солдат: Шамиль Сундуков, Сидор Анохин, Анатолий Разин, Александр Плюхин... Уточнив за последние годы место гибели и захоронения двадцати семи погибших на фронтах

магнитогорских бойцов, поисковики способствовали возрождению их подвига из забвенья, поиску родственников, возвращению потомкам возможности поклониться ушедшим.

В экспозиции – фотографии из семейных альбомов, переписка с союзными государствами, где погиб солдат, о передаче останков, архивные справки. Многие передано в музей на хранение родственниками фронтовиков. Отдельная витрина посвящена находкам поисковиков, связанным с бытом солдат – немецких и советских. Музейщики сознательно не стали сглаживать впечатления от контраста в обеспечении бойца всем необходимым: у нашего, например, стеклянная фляга, бьющаяся при первом падении, у вражеского – большой набор предметов гигиены – от

обеззараживающих медикаментов до зубной пасты.

Куратор выставки, заведующая отделом истории Татьяна Фатина напомнила о значимости поисковой работы: из двух миллионов имён неопознанных и пропавших без вести удалось восстановить две с половиной тысячи. О высоком проценте «неизвестных» рассказывала организатор и первый командир магнитогорского поискового отряда «Рифей» Валентина Погодина. Само создание отряда связано с попытками восстановить имена многих тяжелораненых, умерших безвестными в глубоком тылу – в магнитогорских госпиталях. Что же говорить о полноте списков павших на местах боёв.

Присутствовавшие на открытии выставки потомки неизвестных солдат, чьи имена были восстановлены в ходе поисковой работы, искренне поблагодарили за подвижнический труд «рифеевцев» и работников музея.

Алла Каньшина